

**ЭЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
материалы постоянно действующего семинара**

**СОСТОЯНИЕ ЛИДЕРСКО-ЭЛИТНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ
КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА¹**

Понедельков Александр Васильевич, заслуженный деятель науки РФ, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой

Южно-Российский институт – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
344002, Российская Федерация, г. Ростов–на–Дону, ул. Пушкинская, 70
E-mail: ponedelkov@skags.ru

Воронцов Сергей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор

Южно-Российский институт – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
344002, Российская Федерация, г. Ростов–на–Дону, ул. Пушкинская, 70
E-mail: raven_serg@mail.ru

Усманов Рафик Хамматович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: usmanr@mail.ru

Авторы на основе социологических исследований и анализе социально–политических процессов современного периода в южных регионах России рассматривают состояние развития гражданского общества и факторы влияющие на безопасность государства. В статье исследуется процесс формирования и состав политико–экономической элиты в регионах России, его принципиальные отличия от аналогичного процесса и состава на федеральном уровне, анализируются оценки восприятия населением политического лидерства на региональном уровне. Исследователи на основе методов сравнительного анализа развития политических партий, управленческих элит и результатов деятельности региональных лидеров в период 2000 годов констатируют факты небольшого прогресса в аспекте демократизации российского общества. В результате авторами на основе выводов даны заключения и рекомендации для совершенствования гражданского общества.

Ключевые слова: национальная безопасность государства, конфликты, номенклатура, социологическое исследование, лидерство, власть, федеральная элита, региональная элита, управленческая деятельность, профессионализм, компетентность, политическая партия

**STATE LEADERSHIP-ELITE IS MODERN ROS-SIAN POLITICAL GOVERNANCE
REGIONAL AS A FACTOR OF NATIONAL SECURITY OF THE STATE**

Ponedelkov Aleksandr V., Honored Worker of Science, D.Sc. (Political Science), Professor, Head of Department

South-Russian Institute - a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation
70 Pushkinskaya st., Rostov–on–Don, 344002, Russian Federation
E–mail: ponedelkov@skags.ru

¹ Статья написана в рамках реализации плана НИР на 2015 г. Лаборатории исследования проблем повышения эффективности государственно-муниципального управления ФГОУ ВПО ЮРИУ РАНХиГС (г. Ростов–на–Дону)

Vorontsov Sergey A., D.Sc. (Legal Science), Professor

South-Russian Institute – a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation
70 Pushkinskaya st., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation
E-mail: raven_serg@mail.ru

Usmanov Rafik Kh., D.Sc. (Political Science), Professor

Astrakhan State University
20a Tatischeva st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: usmanr@mail.ru

Authors based on case studies and analysis of the socio-Political Science processes of the modern period in the southern regions of Russia considering the state of development of civil society and the factors affecting the security of the state. The article examines the process of formation and composition of the Political Science and economic elite in the Russian regions, its fundamental differences from a similar process and composition at the federal level, analyzed the perceptions of the public Political Science leadership at the regional level. Researchers on the basis of comparative analysis of the development of Political Science parties, managerial elites and the results of the regional leaders during the 2000 state facts little progress in terms of democratization of Russian society. As a result, the authors based on the findings are conclusions and recommendations for the improvement of civil society

Keywords: national security, conflict, nomenclature, sociological research, leadership, authority, federal elite, the regional elite, management activity, professionalism, competence, Political Science party

Анализируя основные этапы развития современных политических процессов в российских регионах необходимо акцентировать внимание, прежде всего на состоянии национальной безопасности государства. События последнего времени в целом на международной арене, так и в государствах ближнего зарубежья заставляют политическую власть пристально изучать и анализировать данную ситуацию, а также рассматривать факторы влияния этих процессов на положение внутри государства. Данные факторы часто приводят, особенно в южных регионах России к конфликтогенным ситуациям [4]. Надо отметить, что кроме политических факторов – вопросы собственности, рыночной конкуренции, материального обеспечения усиливают и сами усиливаются вышеперечисленными факторами, вызывающими конфликты. Наиболее характерные причины это: этносоциальная стратификация региона, последствия нерегулируемой миграционной политики, неэффективная политика региональных органов власти в первые десятилетия XXI в. Поэтому политика в сфере социальных, межэтнических отношений и достижения толерантности населения, а следовательно и геополитическая безопасность южных регионов, будет эффективна только в том случае, если в её реализации будут задействованы не только органы государственной власти различного уровня, но и институты гражданского общества, средства массовой информации, учебные заведения и т.д. Поэтому при анализе национальной безопасности российского государства, предусматривающей современные тенденции развития федеральных округов и регионов крайне важно акцентировать внимание на таких ее составляющих, как: государственные (общереспубликанские, межрегиональные и местные) программы социально-экономического развития, прежде всего развития собственного производства, целевой помощи среднему бизнесу, их интеграция в рыночную экономику. При этом очень важное значение имеет процесс формирования и состав политико-экономической элиты в регионах России, которые имеет существенные, в ряде случаев, принципиальные отличия от аналогичного процесса и состава на федеральном уровне [7].

Если на федеральном уровне костяк элиты в девяностые годы XX в. составили представители новой демократической волны, ориентированные на либеральные ценности и рыночную экономику, то в регионах дело обстояло иначе. Старая партийная номенклатура, в значительной мере утратившая свои позиции в Москве, практически в неизменном составе осталась у власти в большинстве регионов, полностью взяв под контроль подготовку своей смены. По данным О.В. Крышгановской, среди глав администраций регионов, назначенных к концу 1991 г. около 70 % составили представители первого и второго эшелонов номенклатуры советского периода [10].

Сохранили свое место в составе региональных элит и руководители региональных силовых структур. В 1990-е гг., когда центральные аппараты ФСБ и МВД массово покидали наиболее опытные и перспективные сотрудники, в регионах служба в силовых структурах оставалась весьма престижным занятием. Значительная часть этих, сохранивших верность службе

сотрудников, в дальнейшем пополнила ряды региональной элиты, еще больше усиливая их консервативную, охранительную ориентацию.

Иначе, чем в центре проявлялась в регионах и роль политических партий в формировании местных элит. Как справедливо отмечает О.В. Гаман–Голутвина, региональные отделения «Единой России» стали каналами не столько политического продвижения новичков, сколько инструментом упрочения позиций региональных политиков и предпринимателей на федеральном уровне [3]. Надо отметить, что слабость партогенеза в постсоветской России, а, следовательно, и самой многопартийной системы обуславливается зависимостью соответствующих процессов от авторитарных тенденций исполнительной власти и весьма низким уровнем развития демократических институтов. Вследствие этого на большинстве действовавших еще в 1990-х – начала 2000-х гг. политических партий лежит до сих пор отпечаток структурно-функциональной незрелости их построения, а также невысокого уровня политической культуры. До сих пор взаимоотношение партийных и государственных элит в России строятся на принципах построения властной вертикали. Партийные элиты проявляют неспособность создать новую самобытную партийную политическую идеологию, которая бы соответствовала требованиям своего времени. В итоге партийные элиты (за исключением «партии власти») испытывали и продолжают испытывать свою невостребованность во властных структурах государства, что делают их идеологически и административно уязвимыми в противостоянии с элитой исполнительной власти. Данную тенденцию может изменить лишь интенсивное развитие институтов гражданского общества, в т. ч. идеологически ориентированные политические партии с прозрачной деятельностью самих партийных элит [17].

Следует согласиться с В.И. Кучумовым, считающим, что «формирование элитных кланов в российских регионах в значительной степени определено доминирующими моделями политической культуры» [11]. Эти модели были весьма далеки от тех, что культивировались на федеральном уровне. Во многих регионах, особенно на Северном Кавказе, своего рода пропуском в состав элиты оставалось и остается поныне принадлежность к тому или иному клану или тейпу.

С учетом изложенного, можно с полным основанием вести речь об объективном возникновении существенных различий в видении перспектив развития страны между федеральной и региональной элитами, причем эти различия носили не частный, а системный характер. Консерватизм региональных элит и либерализм федеральной элиты вопли в противоречие, которое периодически принимало характер открытого противостояния [8]. Опасность такой ситуации усиливалась тем, что «политические отношения «центр–регионы» во многом трансформируются в плоскость отношений между федеральной и региональными элитами» [3].

Стремление не допустить в своих регионах сколь–нибудь существенных перемен, чреватых угрозой потери власти, стало одним из мотивирующих факторов сепаратистских процессов, в той или иной степени распространившихся по всей территории России. Возникла ситуация, когда федеральная власть, по сути, не имела реальных возможностей оказывать эффективное влияние на процессы формирования региональных элит, а региональные элиты, не имея возможностей влиять на политику федеральных властей, все больше замыкались на себя [5].

Отмена выборности глав регионов, предпринятая, в частности, с целью пресечения сепаратистских процессов и восстановления управляемости страной, оказалась не достаточно эффективной мерой с точки зрения управления процессом формирования региональных элит. Трудно не согласиться с О.Б. Подвинцевым, считающим, что «губернаторы – варяги, приходящие в регионы ... через процедуру наделения полномочиями, оказываются лишенными самостоятельного политического капитала, которым обладали те, кто приходил в регионы через выборы. Не имея мандата, напрямую полученного от избирателей, они более уязвимы, более зависимы от региональных элит» [13]. Необходимость маневрировать, постоянно искать компромиссы, опасность быть «подставленным» сводила к минимуму возможности кардинального влияния на формирование элит региона. Команды профессионалов, которые «привозили» с собой «варяги» и которые в идеале должны были повысить качество региональных элит, эвакуировались из региона в полном составе вслед за смещением шефа [6].

Ярким примером такого «эксперимента» является прецедент с Сергеем Боженковым (губернатор Волгоградской области), которого изначально местные элиты встретили протестом. *Эксперты считали, что назначение Боженкова произошло без учета мнения местных элит, – их «беспокоит постоянное изменение правил игры» со стороны Центра и перспектива «астраханского нашествия»* [9]. То, что через год с небольшим после назначения в Волгоград положение Сергея Боженкова стало крайне неустойчиво, признают и федеральные эксперты. В последней версии рейтинга избираемости губернаторов, опубликованной в начале марта Политической экспертной группой и журналом «Политические технологии», волгоградский губернатор оказал-

ся в группе D – «шансы на избрание стремятся к нулю». Появление в городе-герое астраханского «десанта» быстро вызвало их противодействие со стороны местной элиты [12].

Не решилась проблема и с введением института федеральных округов. Едва ли кто-либо из представителей Президента России в округах сумел взять под реальный контроль процесс формирования правящих элит. Фактически они столкнулись с теми же проблемами, что и губернаторы – «варяги». Озабоченность состоянием дел на Северном Кавказе глава государства высказал в ежегодном Послании Федеральному Собранию еще в ноябре 2009 г. [21]. В результате так, например, с назначением бывшего губернатора Красноярского края А. Хлопонина полномочным представителем Президента Северо-Кавказского Федерального округа, в ранге вице-премьера правительства проведенные реорганизации были осуществлены для проведения не всегда рациональных и лишь только точечных мероприятий. В целом социально-политическая ситуация в южных регионах не всегда стабильна. Поэтому напрашивается вполне резонный вопрос – насколько эффективно и рациональны предпринимаемые меры со стороны назначенного полномочного представителя Президента на те действия и решения со стороны руководителей этих регионов и вызовы, которые нам предъявляют сегодня экстремистские силы в СКФО [4].

Думается не случайно снижение уровня отчуждения между федеральной и региональными элитами совпало по времени с явными признаками отхода от курса на либерализацию, продемонстрированными федеральным центром. Почувствовав, что угроза потери власти, порождаемая политической Москвой, перестала быть столь явной, представители региональных элит с готовностью отказались от изоляционизма и даже оказались не прочь расширить масштабы своего позиционирования до федерального уровня путем выдвижения разного рода инициатив (зачастую эпатажных). Это, в свою очередь, привело к дальнейшему усилению, особенно на уровне риторики, консервативных тенденций в политике федерального центра [18].

Растущее взаимопонимание между существенно усилившим свое влияние консервативным крылом федеральной элиты и элитами региональными по ключевым вопросам политики и экономики окончательно вытеснило в разряд гипотетических угроз развития сепаратистских тенденций. С известной долей условности можно утверждать, что платой за это как раз и стал отход федерального центра от ориентации на либеральные ценности в пользу традиционализма и консерватизма, столь близкого регионалам.

В данном контексте представляют интерес результаты социологического опроса, по исследованию лидерско-элитной составляющей региональных политических процессов в экспертном и массовом сознании, проведенного в 2014 г. Южно-Российским институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России в республиках Адыгея, Дагестан, Коми, в Чеченской Республике, Алтайском крае, Краснодарском крае, Ставропольском крае, Ростовской, Калининградской, Курганской, Рязанской, Челябинской и Читинской областях. Сопоставление их мнений по наиболее характерным позициям анкеты показывает, что основные тенденции сохраняются во всех наблюдаемых регионах РФ и вероятно повсюду в российской провинции [14].

Результаты исследования показывают, что в качестве лидерско-элитной конфигурации, которая ответственна за стабильность ситуации в стране, регионе, на местах, респонденты выделили Президента РФ, руководителей субъектов РФ и органы местного самоуправления.

Оценивая результаты указанного социологического опроса, следует отметить, что в оценках экспертов не наблюдается обычно встречающаяся в подобных исследованиях коллизия между «сущим» и «должным». Так, в оценках реального стиля взаимоотношений региональных лидеров с бизнес-группами и другими значимыми элитными группами и желаемого образа этих отношений, по мнению почти половины экспертов, преобладает партнерский стиль, что создает рабочую обстановку, позволяющую избегать конфликтных ситуаций.

Вторую ранговую позицию занимает патронажный стиль. И в том, и в другом случае его отмечает около четверти экспертов. Изложенное позволяет утверждать, что представителям различных групп, входящих в элитный альянс в большинстве случаев удается найти общий язык с лидерами административно-политической элиты, что позволяет снизить вероятность возникновения публичных конфликтов.

Относительно «должного», большая часть экспертов желала бы видеть развитие демократических начал во взаимоотношениях административных лидеров с другими элитными группами. К «должному» в действиях политического лидера эксперты относят опору на закон, правопорядок, справедливость, а также приверженность патриотическим ценностям. Необходимость повышения авторитарных начал в действиях политического лидера отмечают не более трети экспертов.

Наиболее значимую поддержку получила у экспертов ориентация лидера на прогресс, инновации, позволяющие продвигать Россию и ее регионы на новые высоты, заставляющие считаться и уважать Россию в мировом сообществе.

Интересно, что эксперты не видят значительной проблемы в части повышения внимания власти к проблемам малоимущих. Еще меньше понимания находят у них опора на конфессиональные или светские ценности, как значимые факторы в формировании авторитета политического лидера.

На наш взгляд заслуживают внимания суждения экспертов о качественных характеристиках современных региональных лидеров. Лишь треть экспертов полагает, что они достаточно образованы. Чуть более 15 % опрошенных считают, что уровень образования недостаточен, половина экспертов полагает, что необходимо вести постоянную работу по повышению компетентности региональных лидеров.

Сопоставительный анализ оценок и мнений об административно–политических элитах, полученных в ходе рассматриваемого опроса с характеристиками, отраженными в материалах I Всероссийского элитологического конгресса [2; 16; 19; 20], позволяет сделать вывод, что значимых сдвигов в этих оценках на уровне 2014 года не произошло. Тем не менее, попытаемся сформулировать обновленную гипотезу этих оценок в расширенном панельном ряду социологических замеров 2007–2014 гг.

1. Оценки лидерского стиля и должные требования к нему, как подчеркивают эксперты в исследовании 2014 года, имеют партнерско–демократический характер, но реальная конфигурация власти, замкнутая на лидера, по своей сути авторитарна.

2. Демократическому компоненту властных структур, которые избираются населением (региональные законодательные собрания, региональные отделения партий), эксперты отводят достаточно скромные позиции.

3. В оценках ближайшей перспективы совершенствования взаимодействия элит между собой и с населением, у последнего сохраняется надежда на то, что к его запросам и пожеланиям правящие элиты будут внимательно прислушиваться.

4. Эксперты желали бы видеть ориентированность региональной элиты на социальную справедливость и учет интересов разных социальных групп, но при этом, такие качества, как «прагматизм» и «справедливость» получили невысокий (от 4 до 9 процентов) Четверть опрошенных выразили сомнение в том, что региональной элите присуща политическая ответственность.

5. В общественном мнении адекватно отражаются и реальные властные позиции в элитном сообществе, и первоочередной запрос на более качественный состав и эффективную деятельность элит. Этот вывод подтверждает тот факт, что около половины опрошенных граждан разделяют позицию, согласно которой федеральная и региональные элиты не вполне соответствуют качественным критериям и требованиям, предъявляемым к элитному слою.

6. В вопросе о стабильности положения современной российской элиты респондентами предпочтение отдано оценкам, фиксирующим неустойчивость элит. Так думает свыше 38 % граждан. Что касается более определенных оценок (либо – «стабильно», либо – «нестабильно»), то они сопоставимы.

7. В оценках позитивных характеристик элит, которые выставляет население, представляет интерес, что население значительно выше ценит «разруливание» элитой возникшей ситуации, нежели недопущение ее возникновения. Так, более 44 % опрошенных выделило такое качество, как «умение разрешать конфликты, стабилизировать обстановку». «Чуткости к проблемам населения», умению «патронировать» развитию местного бизнеса» отведены низшие места в рейтинге. По–видимому, такая градация приоритетов определяется все еще незавершенным переходным периодом с его конфронтационно–конкурентным фоном, большей востребованностью «пожарных мер», а не повседневной конструктивной деятельности элит.

8. Ведущая тройка недостатков, отмечаемых населением в деятельности региональных элит, остается неизменной в течение ряда последних лет: «коррупционность – недостаточный профессионализм – подбор руководства по родственным и приятельским признакам». На первое место вышел ответ: «игнорирование запросов и интересов населения» (свыше 58 %). Устойчивое ранжирование одних и тех же недостатков отражает основную проблему постсоветских элит, сформировавшихся не на принципах меритократии, а в жесткой борьбе за передел государственной собственности и власти. При этом, постсоветские элиты сделали все, чтобы максимально изолировать общество от участия в «большом переделе». В близкой перспективе могут возникнуть условия для востребованности совсем других качеств элит, на что указывают респонденты в ответах следующего проблемно–тематического блока.

9. Оценивая процесс формирования высшего слоя административного руководства своего региона респонденты указали в качестве первой ранговой позиции ответ: «В этом слое

представлена бывшая номенклатура, быстро сменившая прежнюю идеологическую принадлежность» (37 %), – иными словами, «идеологические оборотни». Далее – «К власти пришли путем интриг хитрые, беспринципные, алчные люди, ставящие своими целями личные интересы» (29,5 %). На третьей позиции ответ – «У власти находятся сейчас люди, у которых много замыслов, желание изменить ход событий, но их усилия блокируются высшей государственной властью и коррумпированными структурами» (24,7 %). Правда, предложенный для выбора вариант ответа не фиксирует, в чем отличительные черты такого рода руководителей, что дает респонденту возможность скрыть свою позицию за этой «неопределенностью». Что касается оценки влияния механизмов, которые традиционно относят к меритократическим и демократическим, действие которых ведет к отбору более профессиональных и некоррумпированных политиков и чиновников, то лишь чуть более 15 % населения указывают на их влияние на формирование современной российской политико-административной элиты.

10. В числе инструментов улучшения качественного состава региональных элит респонденты указывают на механизмы кадровой политики и культурно-образовательные факторы: а) конкурсный отбор на основе профессионализма и компетентности (50,5 %); б) повышение образовательного уровня (41,2 %); в) продуманная кадровая политика под контролем центра (32 %).

Респонденты, по-видимому, понимают, что желаемые изменения если и произойдут, то не сразу. Так, отвечая на вопрос: «Какие факторы в ближайшем будущем будут определять прочность пребывания в региональных структурах власти?», они демонстрируют вполне реалистичный прагматичный подход: а) умение выражать и защищать интересы населения – 42,2 %; б) лояльность политическому режиму – 35,5 %; в) профессионализм – 34 %; г) умение поддерживать неформальные отношения с влиятельными людьми из Центра (27,5 %).

Резюмируя анализ оценок экспертов и населения, следует особо подчеркнуть необходимость регулярного системного и целостного анализа лидерско-элитной составляющей современного российского политического управления. Сегодня, когда вопрос о поиске Россией своего места в семье европейских государств и построения полноценной рыночной экономики явно неактуален, сложившаяся ситуация во взаимоотношениях региональных и федеральной элиты может считаться вполне приемлемой при условии фактора доверия населения к региональной элите.

Важно, максимально использовать данную ситуацию для усиления влияния центра на формирование региональных элит. Снижение уровня недоверия, подозрительности и конфликтности во взаимоотношениях элит позволили активнее использовать для их рекрутирования такие приемы, как, например, горизонтальная и вертикальная ротация, широко применявшаяся в советские времена [1].

Если вопреки бытующему пессимизму федеральная власть, трезво оценивая тенденции мирового развития, сумеет избежать опасности сползания в изоляционизм и вопрос поиска достойного места будет возвращен в повестку дня, наличие в регионах влиятельной и лояльной по отношению к федеральному центру местной элиты позволит эффективно вести необходимые преобразования без угрозы распада страны. Попытки вести такие преобразования без учета позиции региональных элит, как показала практика, обречены на неудачу и негативно скажутся на безопасности личности, общества, государства.

Список литературы

1. Воронцов С.А. Взаимоотношения политических и религиозных систем: философско-правовой анализ. Монография. – Ростов н/Д.: Ростовское книжное издательство. 2013. 192 с.
2. Воронцов С.А., Белоусов В.Т. Взаимоотношения федеральной и региональной элит как фактор обеспечения единства страны. Лидер, элита, регион: материалы научно-практической конференции с международным участием, 27–28 октября 2014 г., Ростов–на–Дону. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС. 2014. С. 96–98.
3. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: веки исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006.
4. Дмитриев А.В., Карабущенко П.Л., Ключков Г.В., Усманов Р.Х. Юг России в миграционном и этноконфликтном измерениях. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2010. – 233 с.
5. Карабущенко П.Л. Национальная идея современной России: страна, держава, империя // Каспийский регион: политика, экономика, культура. №2 (39), 2014. С.151–157.
6. Карабущенко П.Л. Историческая элитология о роли и месте элит в истории // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 2 (27). – С.243–249.
7. Карабущенко П.Л. Триады политического сознания: массы – элиты – лидеры. монография. Астрахань: Изд. дом «Астраханский ун-т», 2004. – 316с.
8. Карабущенко П.Л. О политическом высокомерии современных российских ультра-либералов // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. Т.9–10. 2013. (216с.) С.194–201.
9. Клуб регионов. Волгоград 20 января 2012– <http://club-rf.ru/34/news/24326>,

10. Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М., 2005. С. 66.
11. Кучумов В.И. Особенности формирования региональных элит в современной России. М.: Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, №44 /том 18/, 2007. С. 148.
12. Одиночество «варяга». 6 марта 2013 г. <http://expert.ru/2013/03/6/odinochestvo-varyaga/>
13. Подвинцев О.Б. Губернаторы – «варяги» и региональные политические элиты в современной России. М.: «Политэкс», 2009. №2. С. 57.
14. Понеделков А.В., Старостин А.М. Лидерско-элитная проекция политических процессов современной России: итоги исследований последнего 20-летия (1994–2014 гг.). Информационно-аналитические материалы научно-практической конференции с международным участием «Лидер, элита, регион», 27–28.10.2014 г., Ростов-на-Дону – Ростов н/Д: Изд-во: ЮРИУ РАНХиГС. 2014. 112 с.
15. Понеделков А.В., Усманов Р.Х., Гришин Н.В., Баранов А.В., Пашкова Я.Ю. Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 1 (33). С. 327–340.
16. Рудой В.В., Шутов А.Ю., Понеделков А.В., Старостин А.М., Воронцов С.А., Черкасова Т.П., Змиак С.С., Кузина С.И., Ляхов В.П.. Современные региональные элиты (социологический анализ). Информационно-аналитические материалы. Ростов-на-Дону, Издательство ЮРИФ РАНХиГС, 2013. 184 с.
17. Усманов Р.Х. Региональный партогенез в политическом процессе современной России (Южный федеральный округ в 1990–е годы). – М.: Прометей. МПГУ, 2002. С. – 302с.
18. Усманов Р.Х. Этнополитическая безопасность Юга России в аспекте влияния молодежных радикальных объединений на миграционные процессы и конфликтогенность // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013, № 4 (37). С. 44–54
19. Элитология России: современное состояние и перспективы развития (Материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием, 7–8 октября 2013 года, ЮРИФ РАНХиГС, Ростов-на-Дону). Том 1, 2. Ростов-на-Дону, Издательство ЮРИФ РАНХиГС, 2013.
20. Элитология: Энциклопедический словарь. /Под ред. проф. П.Л. Карабушенко. – М.: «Экон-информ», 2013. – 618 с. (77,5 п.л.)
21. ЮФО уменьшился на семь регионов Северного Кавказа // Комсомолец Каспия. № 6 (6547). 22 января 2010 г.

References

1. Vorontsov S.A. Vzaimootnosheniya politicheskikh i religioznykh sistem: filosofsko-pravovoy analiz. Monografiya. – Rostov n/D.: Rostovskoe knizhnoe izdatelstvo. 2013. 192 s.
2. Vorontsov S.A., Belousov V.T. Vzaimootnosheniya federalnoy i regionalnoy elit kak faktor obespecheniya edinstva strany. Lider, elita, region: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, 27–28 oktyabrya 2014 g., Rostov-na-Donu. – Rostov n/D.: Izd-vo YuRIU RANKhiGS. 2014. S. 96–98.
3. Gaman-Golutvina O.V. Politicheskie elity Rossii: vekhi istoricheskoy evolyutsii. M.: ROSSPEN, 2006.
4. Dmitriev A.V., Karabushchenko P.L., Klochkov G.V., Usmanov R.Kh. Yug Rossii v migratsionnom i etnokonfliktnom izmereniyakh. – Astrakhan: Astrakhanskiy gosudarstvennyy universitet, Izdatelskiy dom «Astrakhanskiy universitet», 2010. – 233 s
5. Karabushchenko P.L. Natsionalnaya ideya sovremennoy Rossii: strana, derzhava, imperiya // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura. №2 (39), 2014. S.151–157.
6. Karabushchenko P.L. Istoriicheskaya elitologiya o roli i meste elit v istorii // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura. 2011. № 2 (27). – S.243–249.
7. Karabushchenko P.L. Triady politicheskogo soznaniya: massy – elity – lidery. monografiya. Astrakhan: Izd. dom «Astrakhanskiy un-ty», 2004. – 316s.
8. Karabushchenko P.L. O politicheskom vysokomerii sovremennykh rossiyskikh ultra-liberalov // Voprosy elitologii: filosofiya, kultura, politika. T.9–10. 2013. (216s.) S.194–201.
9. Klub regionov. Volgograd 20 yanvarya 2012– <http://club-rf.ru/34/news/24326>,
10. Kryshatanovskaya O.V. Anatomiya rossiyskoy elity. M., 2005. S. 66.
11. Kuchumov V.I. Osobennosti formirovaniya regionalnykh elit v sovremennoy Rossii. M.: Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena, №44 /tom 18/, 2007. S. 148.
12. Oдиночество «varyaга». 6 marta 2013 g. <http://expert.ru/2013/03/6/odinochestvo-varyaga/>
13. Podvintsev O.B. Gubernatory – «varyaги» i regionalnye politicheskie elity v sovremennoy Rossii. M.: «Politeks», 2009. №2. S. 57.
14. Ponedelkov A.V., Starostin A.M. Lidernsko-elitnaya proektsiya politicheskikh protsessov sovremennoy Rossii: itogi issledovaniy poslednego 20-letiya (1994–2014 gg.). Informatsionno-analiticheskie materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Lider, elita, region», 27–28.10.2014 g., Rostov-na-Donu – Rostov n/D: Izd-vo: YuRIU RANKhiGS. 2014. 112 s.
15. Ponedelkov A.V., Usmanov R.Kh., Grishin N.V., Baranov A.V., Shashkova Ya.Yu. Rossiya v globalnom mire: instituty i strategii politicheskogo vzaimodeystviya // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura. 2013. № 1 (33). S. 327–340.
16. Rudoy V.V., Shutov A.Yu., Ponedelkov A.V., Starostin A.M., Vorontsov S.A., Cherkasova T.P., Zmiyak S.S., Kuzina S.I., Lyakhov V.P.. Sovremennye regionalnye elity (sotsiologicheskii analiz). Informatsionno-analiticheskie materialy. Rostov-na-Donu, Izdatelstvo YuRIF RANKhiGS, 2013. 184 s.

17. Usmanov R.Kh. Regionalnyy partogenez v politicheskom protsesse sovremennoy Rossii (Yuzhnyy federalnyy okrug v 1990–e gody). – M.: Prometej. MPGU, 2002. S.– 302s.
18. Usmanov R.Kh. Etnopoliticheskaya bezopasnost Yuga Rossii v aspekte vliyaniya molodezhnykh radikalnykh obedineniy na migratsionnye protsessy i konfliktogemnost // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura. 2013, № 4 (37). S. 44–54
19. Elitologiya Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya (Materialy Pervogo Vserossiyskogo elitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem, 7–8 oktyabrya 2013 goda, YuRIF RANKhiGS, Rostov–na–Donu). Tom 1, 2. Rostov–na–Donu, Izdatelstvo YuRIF RANKhiGS, 2013.
20. Elitologiya: Entsiklopedicheskiy slovar. /Pod red. prof. P.L. Karabushchenko. – M.: «Ekon–inform», 2013. – 618 s. (77,5 p.l.)
21. YuFO umenshilsya na sem regionov Severnogo Kavkaza // Komsomolets Kaspiya. № 6 (6547). 22 yanvarya 2010 g.

НАУЧНАЯ ЭЛИТА ЭПОХИ ЗАКАТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Карбущенко Павел Леонидович, доктор философских наук, профессор

Астраханский государственнЫЙ университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E–mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

Вартумян Арушан Арушанович, доктор политических наук, профессор

Северо-Кавказский федеральный университет (филиал в г. Пятигорске)
357503, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. 40 лет Октября, 56
E–mail: pragpu@mail.ru

Величие любой империи складывается из целого ряда структурных факторов, среди которых особое место занимает качество развития науки и образования. Этот фактор со всей своей наглядностью проявляется в научной элите и в её взаимоотношении с властью. И у каждой империи свой опыт отношений научной элиты и власти, свои культурные традиции и свои научные новации. Российская научная элита последних десятилетий существования русского самодержавия демонстрирует нам взлет научной мысли и культурной самостоятельности. Недаром это время принято называть «серебряным веком» в русской культуре. Взлет этот был прерван русской революцией, отбросившей развитие научной мысли России на целые десятилетия назад. Рассмотрению этих особенностей и посвящена настоящая работа.

Ключевые слова: ученый, научная элита, власть, элитарное образование, личность, творчество, персонализм, русская монархия

SCIENTIFIC ELITE OF THE RUSSIAN EMPIRE SUNSET ERA

Karabushenko Pavel L., D.Sc. (Philosophy), Professor

Astrakhan State University
20a Tatischeva st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E–mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

Vartumyan Arushan A., D.Sc. (Political Science), Professor

North-Caucasus Federal University (branch in Pyatigorsk)
40 let Oktyabrya ave., Pyatigorsk, 56357503, Stavropol Region, Russian Federation
E–mai: pragpu@mail.ru

The greatness of any empire is made up of a number of structural factors, among which a special place occupies the quality of science and education. This factor with all its evidence is seen in the scientific elite and in its relations with the authorities. Each empire has its experience of the relations of the scientific elite and the power, their culture and their scientific innovations. Russian scientific elite of last decades of the Russian autocracy shows us the rise of scientific thought and cultural performances. No wonder this time is called “The Silver Age” in Russian culture. Its take off was interrupted by the Russian Revolution, having stopped the development of scientific thought in Russia for decades. The given work is devoted to the consideration of these issues

Keywords: the scientist, the scientific elite, power, elitist education, personality, creativity, personalism, Russian monarchy